

ВЕЧЕРИНКА

В СТИЛЕ

АНАПЕСТ

ОЛЬГА СОЛЬВИ

СТИХИ

Ольга Сольви
Вечеринка в ритме анапест

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68818050

SelfPub; 2023

Аннотация

Любимое русское слово. Надежда. Вера. Боль. Жизнь. Гибель.
И вера в победу. Обо всем этом в стихах.

Содержание

Вечеринка в ритме анапест	4
Вспоминая зимы	6
Слово	8
Сказка зимы	9
О сказанном в углу	11
В городском лесу	13
Холодный гранит	16
Гибель сына	17
А соловьи поют все также	19
А смог бы я?	21
Вкус галстука	23
Сберегу испытаньями душу	25
Воздух пьянит	26

Ольга Сольви

Вечеринка в ритме анапест

Вечеринка в ритме анапест

Где Анапест Хореевич Ямб?
Заходите скорее вы к нам!
Амфибрахий, Спондей, все сюда!
Ну и Дактиль. Ведь он же звезда.

Вечеринка на белом листе...
Потрясающие фуэте!
Карандаш и поэта перо.
Вот и рифму примчало метро.

Запыхалась, огня подлила,
Вдохновенья немного дала,
Разместила всех в ряд по местам,
Придиралась ко всяким словам,

Но потом, успокоившись чуть,
Прилегла в уголке отдохнуть.
И тогда Амфибрахий и Ямб

Собрались уходить по домам.

Все друзья разошлись в тишине,
Бережливо накинув кашне
На уставшую рифму, чтоб впредь
Им не раз удалось пошуметь.

Вспоминая зимы

Раз в крещенский вечерок

Девушки гадали:

За ворота баумачок,

Сняв с ноги, бросали.

Василий Жуковский

Прекрасные русские сказки
Доныне живут в деревнях.
И счастью легко там подкрасться,
Где тайнами воздух пропах.

Там валенки в Святки бросают,
Надеясь на встречу с судьбой.
Гадают о сказочном рае,
Пугая густой темнотой.

Жених из зеркал выскользая,
До страху доводит девчат.
И полнится вновь кладовая,
Где дивные притчи стоят.

Там в печке искрится полено,
А детство живет до сих пор.
И в памяти так это ценно,
Как добрый и чуждый фольклор.

Слово

Когда невзгоды и утраты
Кольцо сжимают до нуля,
А в сердце яростным стигматом
Вскипает боль, огнем сверля,

Глоток воды кристально-чистой
Мне слово русское дает.
И оживает пепел листьев,
И холодом смиряет лед.

Палитра слов творит картины,
А запах книг милей духов.
Листы белеют так невинно
Среди бывалых храбрецов...

Тогда, меж классики рубинов,
Багаж немного распоров,
С восторгом гибну под лавиной
Несозданных еще стихов.

Сказка зимы

Снег. Сугробы. Холод. Лед.
В зимнем сне стремлюсь в полет:
Радость, счастье впереди.
Жизнь, меня не подведи!

Будем вместе мы с тобой
Охранять судьбы покой.
Что, мороз? Горючих слез
Вновь немало набралось?

Ну и ладно... Не впервой
Нам дорогою земной
Шлепать долго до весны,
До прозрачной глубины

Памяти и синевы,
Что молчаньем скреплены.
Там сосулек голыши
Барабанят: «Докажи

Право жить опять весной.
Снова дом себе построй,

Начинай по-новой быть
И тянуть Вселенной нить!»

«Нет, спасибо, уж не мне
Плакать о былой войне.
Я устала. И теперь...
Закрываю тихо дверь».

О сказанном в углу

*И упало каменное слово
На мою еще живую грудь.
А. Ахматова*

Негромко и не для чужих
Слетело слово потихоньку.
Но сердца ритм вдруг так затих...
А рану бередит гребенкой.

Пока еще переживу?!
Пусть кровь течет рекой ночами.
Всё то, что вижу наяву, –
Лишь факты, что всегда упрямы.

Не верю! Верить не хочу
В слова, как смерть, кувалдой бьющих.
И снова и опять плачú
За фразу, что меня расплющит.

Предать легко: соврать, казнить
Живую душу лишь словами.
Но как же хочется завывать

Перед предательства цунами!

В городском лесу

Околдованный дрёмой пушистой
И закованный холодом здесь...
Как дорогу мне к жизни расчистить
Через этот погибельный лес?

Тут горят ледяные деревья
От завистливых взглядов опять.
О рассеянном в прах поколеньи
Кто же будет теперь вспоминать?

Мы уйдем незаметно и молча.
И никто пусть не плачет по нам!
Но среди травматических полчищ
Я подарки всем близким раздам:

Кому – сердце, кому – свою память,
Фотографий забытых штрихи...
Вдруг тихонечко лед начнет таять,
И сознание не будет глухим?

Незаметной тропой поскорее
Мне из леса домой бы уйти,

Но звенит бурелом, леденя,
И предательство ждет на пути.

Никого не сужу и не плачу.
Мое прошлое, ярче гори!
Я, конечно, возьму твою сдачу,
Но оставь мне... хоть на сухари!

Пусть не будет им трудно, кто предал,
Хоть клянется в любви мне теперь
И “душевным” фальшивым куплетом
Закрывает из прежнего дверь!

Осторожно... Скрипучим из снега
Накрывает покров, как и встарь.
Где души моей тайна побега,
Не заметь меня и не ударь!

Адское облако

Облако тьмы опустилось, пленя,
Холодом мрака захороня.
Сердце затихло, в бессилье стуча.
Ярко блеснул топор палача.

Рубит и бьет по ушедшим годам
Кровью по нервам – колоколам.

Снова плачу́ и за грязь, и за свет –
Жизни моей университет.

Вновь каменею и плачу без слез
До пересохших в горле желез,
До откровения в черной ночи...
Месса «Инферно» гулко звучит.

Зверски пирует опять саранча.
И над судьбой моей хохоча,
Бездна записывает номера
Пулей из старого серебра.

Холодный гранит

Уход навсегда – это тяжкое бремя,
С которым живущим идти.
Не лечит никак скоротечное время,
Хоть вёрсты летят на пути.

Другие дома, города, поколения,
Но я тебя помню до слёз.
Ночные лучи, звездно-легкие тени
Опять привечать довелось.

Притихшая память не бьет уж наотмашь,
Лишь только тоскою саднит.
И я выхожу из жестокого шторма
Туда, где холодный гранит.

Гибель сына

Она стояла у ворот
И долго-долго вдаль глядела.
И начал говорить народ:
«Везут бездыханное тело»!

Душа в печали замерла...
В мгновенье жизнь остановилась.
А горе жестко, как всегда,
На «до» и «после» разделило

Года до гибели его
И после смерти безвременной.
Вдруг небо сделалось мертвоб,
Угасло солнце постепенно...

Ее любимый сын погиб
От рук кровавого злодея.
Уж нет рыданий, только хрип,
И сердце в боли каменеет.

Война проклятая идёт
И жатву скорби собирает.

Там ад свои сюжеты шьёт,
И рай ворота открывает.

А СОЛОВЬИ ПОЮТ ВСЕ ТАКЖЕ

«Соловьи, соловьи, не тревожьте солдат,

Пусть солдаты немного поспят».

Алексей Фатьянов

Как будто в хрупкий сон вхожу.
Боюсь спугнуть вновь память – фею,
Мою царицу, госпожу,
Перед которой я немею.

Прошу ее: позволь забыть
Походы, горести, потери!
Но прошлого не рвется нить,
И боль ночную не измерить.

Вновь друг живой мне руку жмёт,
Растяжка больше не взрывает.
Зачем нам новый смерти счёт?
Мы все вернемся скоро, в мае...

Порог родной, но долгий шаг,
А гибель ближе и привычней.

В затылок медленно дыша,
Бунтует память ярко, смычно:

«Вернись, сынок, вернись, прошу!» –
И маму крепко обнимаю.
Но вновь чеку сорвать спешу:
Я не вернусь. Я это знаю.

Живите, милые мои!
Мы будем вместе, как и раньше.
В начале лета соловьи
Поют по нам, не зная фальши.

А СМОГ БЫ Я?

Мне кажется порою, что солдаты,

С кровавых не пришедшие полей,

Не в землю нашу полегли когда-то,

А превратились в белых журавлей.

Расул Гамзатов

Листаю медленно картины

Неспящей памяти ночной,

А в черном небе – журавлиный

Косяк усталый под Луной.

Там друг – герой, собой закрывший

Солдат неопытных в бою,

Отец, блокаду переживший

И потерявший всю семью.

Темнеют звезды, будто плачет

Родная, близкая душа.

И прошлое мне тычет сдачу.

Беру ее, едва дыша...

Беру, чтоб ночью наизнанку
Себя всего разворошить,
И снова кверху вздернуть планку,
И рану старую раскрыть.

И в сотый раз вопрос оплаты
Задать себе, чтобы узнать:
А смог бы я вместо комбата
Ребят собою закрывать?

Вкус галстука

Угрюм, похож на человека,
А по губам стекает кровь.
Экспансии арийской вѣка,
Хатынских дьявольских костров,

Оттуда вновь за жертвой новой,
Обманом душ себе привлечь
Идет “Майн кампф”. Шагает в ногу
С враньем. Растапливают печь.

В горниле – кузница лукавства,
Там плавится из правды ложь.
Ярлык народу в виде рабства
Дают, не ставя ни во грош

Ни тех, кто жизнь свою отдали
Победы ради над врагом,
Ни тех, в блокаду кто страдали
И верен долгу был во всем.

Реванш потомкам рейха нужен,
“Холуем” кличут наш народ.

Ползут предатели наружу,
Им Кремль гнилую душу жжет.

Все громче слышно “Дранг нах остен”,
Россию RUSSLANDом зовут.
Хамят непрошеные гости.
Второй Нюрнбёрг их ждет на суд.

Открытой битвы избегая,
Протесты делают внутри,
Подростков глупых соблазняя
Тем, что на деле – пузыри.

Велик народ большой России!
Он вам не раб и не холуй.
А ты, дешевый лжемессия,
Свой галстук медленно прожуй!

Сберегу испытаньями душу

Сберегу испытаньями душу
И в безмолвьи уста сохранию.
Хороводом терзания выбьют,
Истребляя все то, что люблю.

По ночам, измеряя по капле
Терпеливости чашу, молчу.
Но запас беспощадно разграблен.
Не пора ли придти палачу?

За порогом торопится время,
Завершая контрольный отсев.
И опять до рассвета дилемма.
И опять оживу, умерев.

Воздух пьяни́т

Беззастенчиво воздух пьянит
И так жгуче алеет мечтой,
Будто лет еще много в кредит,
Благодатию ма́нит шальнойю.

Не буди! Отгорела давно
Та надежда, что в гору звала.
Собирает в рулон полотно
Всё былое моё догола́.

Впереди – обязательства долг.
Назначенье – исполнить его.
Но опять погружаюсь я в шелк
Снов из прошлого, где далеко

И болезни, и горечь разлук,
И потери не так тяжелы.
Пусть в былом я подольше посплю,
Где объятья чисты и теплы,

Где живут дорогие мои,
И любовь их страхует меня.

Хоть по нервам меня раскрой,
Всё же выкройка будет мрачна.

Потихоньку сумеь одолеть
Все проклятья от ведьмы дурной,
Что сковала мне душу как сеть,
Как холодный и смертный покой.

И начнется вдруг радостный день,
Где зарей надышаться смогу...
Ты одень меня в солнце, одень,
На земном ледяном берегу!